

Тульское областное отделение
Общероссийской общественной организации
«Российское историко-просветительское, благотворительное
и правозащитное общество
«Мемориал»
(Российский «Мемориал»)

Тесницкий лес

Интернациональное кладбище
жертв политических репрессий
в Тульской области

Тула 2011

ББК 63.3(2Рос-4Тул)
Т 44

Т 44 **Тесницкий лес.** Интернациональное кладбище жертв политических репрессий в Тульской области. – Тула: Гриф и К, 2011. – 36 с.

ISBN 978-5-8125-1727-4

В тысячелетней истории России, как и в других странах мира, немало трагических страниц. Особенно много страданий и человеческих жертв принёс двадцатый век. Две всемирных войны, прошедшие по просторам нашей Родины; ряд других войн оставили неизгладимый след в жизни населения. Миллионы погибших, невероятные разрушения городов и сел, огромные потери богатств, накопленных трудом сотен людских поколений, навсегда останутся в памяти русских людей и народов, которые на протяжении веков связывали свою судьбу с Россией.

Великие революции 1917 года, неразрывно связанные с войнами, не только коренным образом изменили страну, но и принесли многие бедствия. Гибель царской власти, небывалая по жестокости гражданская война, попытки советской власти одним махом разрешить вековые противоречия, насильственно построить социализм и коммунизм стоили неисчислимых страданий и человеческих жертв. Принудительная коллективизация погубила сотни тысяч крестьян. Диктаторские режимы Ленина и Сталина ознаменовались гибелью миллионов граждан, невероятными страданиями и упадком нравственности. Система принудительного труда в так называемых исправительно-трудовых лагерях была земным адом.

Третьим пиком страданий и жестокости после Гражданской войны и коллективизации стали 1937-1938 годы. Запланированное государством уничтожение граждан, обозначенных как враги народа, не имеет аналогов в истории. Дорога в гипотетический рай коммунизма оказалась вымощенной страданиями, гибелью миллионов человеческих жизней и разрушением нравственности.

От гражданской войны и коллективизации не осталось массовых захоронений. А от геноцида 37-38 годов они сохранились. Сами устроители геноцида позаботились о том, чтобы оставить их потомкам. В Гражданскую войну и в коллективизацию люди гибли где попало. Расстрелянных в тридцатые-сороковые годы зарывали в специально отведённых местах. Эти места тщательно скрывали на протяжении семи десятилетий, но пришло время, и они стали известны. Сохранились и захоронения погибших в лагерях. Кладбища Норильска, Колымы, других крупнейших лагерей скрыть оказалось невозможно.

Теперь величайшие хранилища жертв репрессий – Бутово и Коммунарка под Москвой, Левашово под Санкт-Петербургом, множество других стали зримыми местами скорби народа.

На земле тульской таким местом является Тесницкий лес.

Тульское областное добровольное историко-просветительское общество «Мемориал», образовавшееся в 1989 году, приняло на себя основные усилия по раскрытию захоронения расстрелянных в 1937-38 годах. В 1991 году стало известно о том, что в 25 километрах севернее Тулы, рядом с автомобильной трассой Москва–Симферополь, в Тесницком лесу зарыты тысячи казнённых. В этом лесу в годы советской власти были лагерь военнопленных. Новобранцы проходили тут воинскую учёбу. Здесь же был полигон, на котором испытывалось вооружение, выпускавшееся заводами Тулы.

Жители окрестных деревень называли этот лес ещё и Никольским. Имя же Тесницкого связано с мелкопоместным дворянином села Грецово-Пешково Тульского уезда. Этот помещик раньше других землевладельцев центральной России – в 1812 году – отпустил своих крестьян на волю, отдав им часть угодий. Такие сведения обнаружила и опубликовала в книге «Тульский синодик. 1558-2009» (Тула, 2010 г., с.839) член Тульского областного отделения Российского историко-просветительского, благотворительного и правозащитного общества «Мемориал» Тамара Владимировна Георгиевская.

Были люди, которые уверяли, что никаких расстрелов тут не производилось, а просто захоронены военнопленные немцы, умершие от болезней. Но Перестройка, начатая КПСС, уже не позволяла дальше морочить людям головы.

Начали раскопки и обнаружили десятки глинистых ям, заполненных костями и остатками вещей казнённых. По настоянию прокуратуры провели судебно-медицинскую экспертизу. Она установила: останки относятся к 1937-38 годам. Управление ФСБ предоставило «Мемориалу» списки 2500 жителей, захороненных в Тесницком лесу, предупредив, что это лишь часть общего количества. «Мемориал» с помощью областной администрации произвёл прилюдное перезахоронение части обнаруженных останков и рядом с ним заложил камень известняка – основу будущего памятника. Это свершилось 26 августа 1994 года. В осуществление исторической акции внесли вклад заместитель губернатора Сергей Алексеевич Харитонов, заместитель главы города Тулы Александр Николаевич Федотов, управляющий делами администрации Тулы Михаил Константинович Чиков, заместитель главы администрации Ленинского района Тульской области Валентин Владимирович Губарев. Работу от «Мемориала» выполнили Сергей Львович Щеглов, Сергей Петрович Афанасьев. Представитель Тульской епархии Русской Православной церкви архимандрит Кирилл отслужил

панихиду и освятил заложенный камень памятника. В его открытии участвовал С.А. Харитонов и другие официальные лица. В 2011 году вместо разрушившегося куска известняка администрация Ленинского района установила гранитный камень на постаменте, обложенном мраморными плитами.

В сентябре 1995 года «Тульские известия» опубликовали сообщение областной прокуратуры о числе реабилитированных в 1989-1994 годах и за пять месяцев 1995: 18678 человек. Пострадавшими от репрессий признано 1466. Реабилитация продолжалась, и количество тех и других год от года возрастало.

Правление «Мемориала» пыталось отыскать другие места массовых захоронений репрессированных по политическим мотивам на территории Тулы и области кроме Тесницкого леса. По свидетельствам некоторых жителей, таких мест в Туле несколько. Но пока что отыскать их не удалось. Захоронение в Тесницком лесу усилиями «Мемориала», администрации Ленинского района Тульской области и его глав Андрея Анатольевича Самошина и Михаила Евгеньевича Иванцова стало центром паломничества людей, родственники которых нашли тут вечное упокоение. Рядом с закладным камнем памятника установлены кресты в честь зарытых здесь старцев и послушников Оптиной пустыни и других жертв репрессий.

В июне 2001 года в Тесницком лесу был заложен православный храм новомучеников и исповедников. В декабре уже был воздвигнут купол с крестом. Активное и непосредственное участие в возведении храма принял депутат Государственной Думы РФ А.А. Самошин. Строительство велось на спонсорские средства предприятий района при действенной поддержке М.Е. Иванцова, его заместителя Галины Григорьевны Фоминой, главы Октябрьской администрации, где расположено захоронение, Нины Афанасьевны Панфиловой.

Храм воздвигнут кирпичный, по продуманному проекту. В феврале 2002 года он был освящён. А 16 сентября 2009 года, в день памяти новомучеников и исповедников, глава епархии Митрополит Тульский и Белевский Алексей совершил здесь богослужение и освятил место будущего памятника жертвам политических репрессий.

Сооружение храма и его функционирование стали важным событием, свидетельствующим о том, что святое место, где зарыты тысячи граждан, невинно убитых руководителями советской власти, становится всё более значимым в жизни Тульской области, да и всей России. С прискорбием приходится заметить, что за полтора десятилетия, прошедших со дня открытия захоронений, ни один из трёх

губернаторов не счёл нужным посетить это место. Да и глава епархии впервые почтил его своим посещением лишь 16 сентября 2009 г. Вторично митрополит Алексей свершил здесь панихиду во Всероссийский день памяти жертв политических репрессий 30 октября 2009 года. 28 октября 2011 губернатор В.С. Груздев принял участие в торжественно-траурных мероприятиях возле памятного знака в Туле. В тот же день здесь и в Тесницком лесу впервые прозвучал реквием «Плач русского леса». Слова реквиема написал поэт Владимир Лазарев, музыку – композитор Владимир Фоменко, хоровое оформление произвёл Георгий Августинovich.

В 1999 году тульский «Мемориал» напечатал тиражом 500 экземпляров первый том Книги памяти жертв политических репрессий в Тульской области 1917-1987 гг. Основу тома составили списки двух с половиной тысяч расстрелянных, предоставленные «Мемориалу» областным управлением ФСБ.

Списки показывают, что в Туле были расстреляны не только коренные жители, но и оказавшиеся в разные годы в её пределах советские граждане всех союзных и автономных республик, краёв и областей СССР, а также переселившиеся в страну социализма коммунисты стран Западной Европы и других континентов планеты. Здесь полегли русские и украинцы, белоруссы и казахи, азербайджанцы и армяне, грузины и киргизы, таджики и туркмены, корейцы и китайцы, татары и евреи, поляки и латыши, эстонцы и литовцы, финны и венгры. То есть кладбище в полном смысле интернациональное.

Соответственно этому нашли здесь вечный покой люди разных вероисповеданий: православные христиане и католики, протестанты и иудеи, буддийцы, магометане и конфуцианцы. Люди самых различных убеждений: атеисты и толстовцы, коммунисты и социал-революционеры; граждане всех социальных слоев: рабочие и крестьяне, интеллигенты и священнослужители.

Листаем Книгу памяти. Абит, сын Таги-Бек, Иран, расстрелян 7 апреля 1938 года. Баранов Алексей Алексеевич, расстрелян 7 апреля 1938. Брекис Ян Андреевич, Латвия, расстрелян 27 января 1938. Ван-Хай-Хай-Буюн, Китай, расстрелян 1 июня 1938. Гаабе Эдгар Юльевич, расстрелян 7 апреля 1938. Гайлит Рудольф Августович, латыш, расстрелян 10 сентября 1938. Георгиевский Сергей Иванович, расстрелян 21 декабря 1937. Дроздэк Казимир Иванович, Варшава, расстрелян 5 декабря 1937. Запишанский Пингус Аронович, расстрелян 21 октября 1937. Комраз Самуил Яковлевич, Польша, расстрелян 10 ноября 1937. Цей Сусман, расстрелян 2 января 1938. Юн-Фун-Фа,

Китай, расстрелян 7 апреля 1938. Ягодский Лев (Лейб) Абрамович, г. Белосток, расстрелян 15 октября 1938. Ягелло Иосиф Иосифович, Польша, расстрелян 10 ноября 1937. Яункирпе Эрнст Фрицевич, Латвия, расстрелян 27 января 1938. Яшина Елена Дмитриевна, расстреляна 26 января 1938. И так далее, и так далее.

Вокруг закладного камня – несколько больших и малых крестов. Они воздвигнуты в память о похороненных здесь священнослужителях. Тут зарыт настоятель Оптиной пустыни архимандрит Исаакий, расстрелянный 8 января 1938. Теперь он причислен к лику святых, как и нашедшие здесь мученическую кончину епископ Тульский Онисим Пылаев, епископ Белевский Никита Прибытков, епископ Скопинский Игнатий Садковский, настоятель тульского храма Двенадцати апостолов протоиерей Петр Павлушков, монахини Белевского монастыря Августа (Лилия Васильевна Зошук), Агриппина (Аграфена Ивановна Лесина), Анфиса (Александра Матвеевна Сысоева), Макария (Прасковья Афанасьевна Сапрыкина) и многие другие.

Камень, кресты и обелиски, поставленные родственниками вокруг братской могилы извлечённых при раскопках трёх ям, заполненных костями казнённых, представляют лишь малую часть этого великого кладбища – хранителя останков наших и многих других предков. А за храмом и деревьями покоятся тысячи расстрелянных здесь или привезённых сюда убитыми узников. Пройдёт, наверно, ещё много лет, пока не расширится пространство, обозначенное памятными знаками подобно тому, как оно увенчано в Левашове и других местах России, Украины. А пока ежегодно, 16 сентября и 30 октября собираются сюда сотни людей, которым дорога память о мучениках, лежащих в этой земле.

*Осенними листьями плачут деревья,
зажгли свои свечи печальные люди.
И всю глубину этих бед не измерить,
и боль свою сердце вовек не избудет(...)
И пусть протрубят журавли в поднебесье
Рыдающим кликом... О, Мать – Россия!*

На месте раскопок массовых расстрелов в Тесницких лагерях под Тулой.
Воскресенье, 30 августа 1992 года. *Фото А. Барзина*

На месте расстрелов политзаключённых Тульской области
в 1937-1938 гг. (Тесницкие военные лагеря, Никольский лес).
Слева направо: Александр Николаевич Мухин,
Сергей Петрович Афанасьев, Сергей Львович Щеглов.
21 октября 1993 года. *Фото П. Роготнева*

Газета «Тульские известия», 1999 г.

Символическое захоронение останков жертв политических репрессий в Тесницком лесу. 26 августа 1994 года

Тесницкий лес. На переднем плане архимандрит Кирилл и С.А. Харитонов. 26 августа 1994 года. Фото В. Маслова

Закладной камень памятника расстрелянным в Тесницком лесу. 26 августа 1994 года. Фото В. Маслова

Открытие закладного камня памятника жертвам политических репрессий в Тесницком лесу. На переднем плане Т.Ф. Александрова и А.С. Асиновский (в центре). 26 августа 1994 года

Мария Сергеевна Сарафанова у закладного камня-памятника, где захоронен её отец Сергей Иванович Сарафанов. Тесницкий лес. 29 октября 1995 года. *Фото В. Малахова*

Старцы Оптиной пустыни устанавливают крест на могиле расстрелянных в 1937-1938 гг. братьев. В центре – игумен Мелхиседек. Тесницкий лес. 8 января 1996 года.
Фото из газеты «Тульские известия», 16.01.96 г.

Место захоронения останков расстрелянных в 1937-1938 гг.
в Тесницком лесу. 30 октября 2007 года. Фото *Е.И. Степунина*

Храм в Тесницком лесу. 30 октября 2007 года. Фото *Е.И. Степунина*

Тесницкий лес.
Справа налево:
С.П. Афанасьев,
С.Л. Щеглов.
30 октября 2008 г.

Тесницкий лес. 30 октября 2008 г. У микрофона заместитель губернатора А.А. Чмуневич, на переднем плане – начальник департамента социального развития Тульской области А.П. Рыбальченко

Тесницкий лес. 30 октября 2008 г.

После поминовения новомучеников земли тульской.

Справа налево: настоятель храма в с. Богучарово Сергей, митрополит Тульский и Белевский Алексей, председатель тульского «Мемориала» С.Л. Шеглов, заместитель главы администрации г. Тула М.Е. Иванцов с сотрудником администрации Ленинского района Тульской области

С.Л. Шеглов рассказывает паломникам из С.-Петербурга об истории захоронений в Тесницком лесу. Июль 2009 г. Фото П. Савельева

Губернатор Тульской области В.С. Груздев и председатель тульского «Мемориала» С.Л. Щеглов на поминании жертв политических репрессий 28 октября 2011 г. (Газета «Тульские известия», 1 ноября 2011 г.)

Памятные знаки о расстрелянных в Тесницком лесу русских георгиевских кавалерах. Установлены Михаилом Клеповым в ноябре 2011 года

Владиир Лазарев
ПЛАЧ РУССКОГО ЛЕСА
(Из-под корней)

Реквием

С. Я Щеглову (Норильскому)

«Requiem aeternam dona eis, Domine»
«Вечный покой даруй им, Господи»

Из первого сочинения давшего
само это название: REQUIEM.

*Музыка Владимира Фоменко
Хор тульской филармонии под упр. Георгия Августиновича
Впервые исполнено 28 октября 2011 г. в г. Туле и в Тесницком лесу*

Осенними листьями плачут деревья.
Зажгли свои свечи печальные люди.
И всю глубину этих бед не измерить.
И боль свою сердце вовек не забудет.

И скоро уж снежному свиться покрову.
И все замирает в предчувствии Вести.
И режется лезвием вновь — по живому,
По ранам горящим, по сердцу, по песне.

Российские тайны — темнее преданий.
И деспот обратным числом лишь — подсуден.
Как лес, непролазные дебри страданий.
Кто вышел из них, тот вовек — не забудет.

Погубленных столько лежит под корнями. —
Но кто этот узел несчастий разрубит? —
Их даже веселыми вешними днями
Труба журавлей не проймет, не разбудит.

Но мнится, что там просыпаются братья
И выйти желают из темного лона.
Там корни змеятся, их душат в объятьях,
Но Божие слово — вернет из полона.

Оно лишь одно растуманит завесы,
Все тени расстрелов, весь ужас насилий
Тесницкого леса, Никольского леса,
Всех далей и весей... Мала ли Россия!

И пусть протрубят журавли в поднебесье
Рыдающим кликом... О, Мать — Россия!

Конец 2000 – начало 2001 г.

Плач Русского леса

(Из под корней)

Реквием

1

Спокойно, не спеша

Стихи В. Лазарева

Музыка В. Фоменко

Сопрано

Альты

Тенора

Басы

Фортепиано

p

Веч - ный по - кой да - руй им, Гос - по - ди.

Веч - ный по - кой да - руй им Гос - по - ди.

Веч - ный по - кой да - руй им, Гос - по - ди.

Веч - ный по - кой да - руй им Гос - по - ди.

Веч - ный по - кой да - руй им, Гос - по - ди.

Веч - ный по - кой да - руй им Гос - по - ди.

Веч - ный по - кой да - руй им, Гос - по - ди.

Веч - ный по - кой да - руй им Гос - по - ди.

Веч - ный по - кой да - руй им, Гос - по - ди.

Веч - ный по - кой да - руй им, Гос - по - ди.

О - сен - ни - ми

О - сен - ни - ми

1

5

14

боль сво-ю серд-це во век не из-бу-дет. Веч-ный по-кой,
 боль сво-ю серд-це во век не из-бу-дет. Веч-ный по-кой,
 боль сво-ю серд-це во - век не из-бу-дет. а - а
 боль сво-ю серд-це во - век не из-бу-дет. Веч-ный по-

12/8

16

веч-ный по-кой, Веч-ный по-кой да-руй им, Гос-по-ди. И
 веч-ный по-кой, Веч-ный по-кой да-руй им, Гос-по-ди. И
 а а Веч-ный по-кой да-руй им, Гос-по-ди. И
 кой, по-кой Веч-ный по-кой да-руй им, Гос-по-ди. И

15/8

2

19 2

ско-ро уж снеж-но-му свить-ся пок-ро-ву. И все за-ми-ра-ет в пред-

Ско-ро свить-ся все за-ми-ра-ет в пред-

ско-ро свить-ся все за-ми-ра-ет в пред-

ско-ро уж снеж-но-му свить-ся пок-ро-ву. И все за-ми-ра-ет в пред-

21

чув-стви-и Вес-ти. ре-жет, ре-жет, ре-жет, по жи-во-му. По

чув-стви-и Вес-ти. Ре-жет, ре-жет, ре-жет, по жи-во-му. По

чув-стви-и Вес-ти. И ре-жет-ся лез-ви-ем вновь по жи-во-му, по

чув-стви-и Вес-ти. И ре-жет-ся лез-ви-ем вновь по жи-во-му, по

23

ра - нам го - ря - шим, по ра - нам, по серд - цу, по серд - цу ре - жет, по
 ра - нам го - ря - шим, по ра - нам, по серд - цу, по серд - цу ре - жет, по
 ра - нам го - ря - шим, по ра - нам, по серд - цу, по серд - цу ре - жет, по
 ра - нам го - ря - шим, по ра - нам, по серд - цу, по ра - нам, по серд - цу

25

3

пес - не. Рос - сий - ски - е тай - ны - тем -
 пес - не. По пес - не ре - жет. Рос - сий - ски - е тай - ны - тем -
 пес - не. Рос - сий - ски - е тай - ны - тем -
 пес - не. По пес - не ре - жет. Рос - сий - ски - е тай - ны - тем -
 пес - не. Рос - сий - ски - е тай - ны - тем -

не - е пре - да - ний. дес - пот, дес - пот, дес - пот, дес - пот,
 не - е пре - да - ний. дес - пот, дес - пот, дес - пот, дес - пот,
 не - е пре - да - ний. И дес - пот о - брат - ным чис -
 не - е пре - да - ний. И дес - пот о - брат - ным чис -

лес - пот, дес - пот под - су - ден. Как лес, не - про - лаз - ны - е де - бри стра -
 лес - пот, дес - пот под - су - ден. Как лес, не - про - лаз - ны - е де - бри стра -
 лом лишь - под - су - ден. Как лес, не - про - лаз - ны - е де - бри стра -
 лом лишь - под - су - ден. Как лес, не - про - лаз - ны - е де - бри стра -

31

да - ний. Кто вы - шел из них, тот во - век - не за -

да - ний. Де - бри стра - да - ний. Кто вы - шел из них, тот во - век - не за -

да - ний. Кто вы - шел из них, тот во - век - не за -

да - ний. Де - бри стра - да - ний. Кто вы - шел из них, тот во - век - не за -

33

4

бу - дет. По - гу - блен - ных столь - ко ле -

бу - дет. По - губ - лен - ных столь - ко ле -

бу - дет. Не за - бу - дет. По - гу - блен - ных столь - ко ле -

бу - дет. Не за - бу - дет. По - губ - лен - ных столь - ко ле -

жит под кор - ня - ми. Но кто э - тот у - зел нес -

жит под кор - ня - ми. Но кто э - тот у - зел нес -

жит под кор - ня - ми. Ле - жат. Но кто э - тот у - зел нес -

жит под кор - ня - ми. Ле - жат. Но кто э - тот у - зел нес -

час - тий раз - ру - бит? Раз - ру - бит. Но

час - тий раз - ру - бит? Раз - ру - бит. Но

час - тий раз - ру - бит? Но кто э - тот у - зел. Кто э - тот

час - тий раз - ру - бит? Но кто э - тот у - зел. Кто э - тот

39

кто э - тот у - зел. Кто э - тот у - зел нес -

кто э - тот у - зел. Кто э - тот у - зел нес -

у - зел. Раз - ру - бит? Кто э - тот у - зел нес -

у - зел. Раз - ру - бит? Кто э - тот у - зел нес -

41

час - тий раз - ру - бит? Раз - ру - бит.

час - тий раз - ру - бит? Раз - ру - бит.

час - тий раз - ру - бит? Раз - ру - бит.

час - тий раз - ру - бит? Раз - ру - бит.

Их да же ве - се - лы - ми веш - ни - ми дня - ми. Тру - ба жу - рав -

Их да же ве - се - лы - ми веш - ни - ми дня - ми. Тру - ба. Тру

Их да же ве - сен - ни - ми веш - ни - ми дня - ми. Тру - ба. Тру

Их да же ве - се - лы - ми веш - ни - ми дня - ми. Тру - ба. Тру

лей не прой - мет, не раз - бу - дит. Но

- ба не прой - мет, не раз - бу - дит. Но

- ба не прой - мет, не раз - бу - дит. Но

- ба не прой - мет, не раз - бу - дит. Но

47 5

мнит - ся, что там про - сы - па - ют - ся бра - тья и

мнит - ся, что там про - сы - па - ют - ся бра - тья и

мнит - ся, что там про - сы - па - ют - ся бра - тья и

мнит - ся, что там про - сы - па - ют - ся бра - тья и

49

вый - ти же - ла - ют из тем - но - го ло - на. Там кор - ни зме - ят - ся, их

вый - ти же - ла - ют из тем - но - го ло - на. Там кор - ни зме - ят - ся, их

вый ти же - ла - ют из - тем - но - го ло - на. Там кор - ни зме - ят - ся,

вый ти же - ла - ют - из тем - но - го ло - на.

51

ду - шат, но Бо - жи - е сло - во - вер -

ду - шат, но Бо - жи - е сло - во - вер -

в обь - ять - ях, но Бо - жи - е сло - во - вер -

В обь - ять - ях, но Бо - жи - е сло - во - вер -

53

нет из по - ло - на. Веч - ный по - кой да -

нет из по - ло - на. Веч - ный по - кой да -

нет из по - ло - на. Веч - ный по - кой да -

нет из по - ло - на. Веч - ный по - кой да -

55

руй им, Гос - по - ди. Бо - жи - е сло - во - вер -

руй им, Гос - по - ди. Бо - жи - е сло - во - вер -

руй им, Гос - по - ди. Бо - жи - е сло - во - вер -

руй им, Гос - по - ди. Бо - жи - е сло - во - вер -

Accompanying piano part with chords and bass line.

57

нет из по - ло - на. О - но лишь од -

нет из по - ло - на. О - но лишь од -

нет из по - ло - на.

нет из по - ло - на.

Accompanying piano part with chords and bass line.

59 6

но рас - ту - ма - нит за - ве - сы,
но рас - ту - ма - нит за - ве - сы,
О - но лишь од - но. О - но лишь од - но,
О - но лишь од - но. О - но лишь од - но,

61

все те - ни рас - стре - лов, весь у - жас на - си - лий, весь
все те - ни рас - стре - лов, весь у - жас на - си - лий, весь
все те - ни рас - стре - лов, весь у - жас на - си - лий, весь
все те - ни рас - стре - лов, весь у - жас на - си - лий, весь

63

у - жас на - си - лий, у - жас на - си - лий.

у - жас на - си - лий, у - жас на - си - лий.

у - жас на - си - лий, у - жас на - си - лий.

у - жас на - си - лий, у - жас на - си - лий.

65

Тес - ниц - ко - го ле - са, Ни - ко - лья - ско - го ле - са, всех

Тес - ниц - ко - го ле - са, Ни - ко - лья - ско - го ле - са, всех

Ни - ко - лья - ско - го ле - са, всех

Ни - ко - лья - ско - го ле - са, всех

67

Музыкальный фрагмент, охватывающий две тактовые единицы (67 и 68). Он включает четыре голоса: сопрано, альт, тенор и бас, а также фортепиано. В начале каждого такта (67 и 68) есть пауза. В такте 67 все голоса поют: «да - лей и ве - сей...». В такте 68 поют: «Ма - ла ли Рос - си - я!». Фортепиано играет ритмический рисунок, состоящий из восьмых и шестнадцатых нот.

69

Музыкальный фрагмент, охватывающий две тактовые единицы (69 и 70). Он включает четыре голоса: сопрано, альт, тенор и бас, а также фортепиано. В такте 69 поют: «Ма-ла ли, ма-ла ли, Рос-си - я!». В такте 70 поют: «Ма-ла ли, ма-ла ли, Рос-си - я!». Фортепиано играет ритмический рисунок, состоящий из восьмых и шестнадцатых нот.

72

Тем-не-е. Тем-не-е пре-да-ний.

Рос-сий-ские тай-ны. Тем-не-е пре-да-ний.

Тем-не-е. Тем-не-е пре-да-ний.

Рос-сий-ские тай-ны. Тем-не-е пре-да-ний.

75

7

И пусть про-тру-бят жу-рав-ли в под-не-

И пусть про-тру-бят жу-рав-ли в под-не-

Тай-ны, тай-ны. И пусть про-тру-бят, жу-рав-ли в под-не

Тай-ны, тай-ны. И пусть про-тру-бят, жу-рав-ли в под-не-

77

бе - сье. Ры - да - ю - щим кли - ком, кли - ком, кли - ком... О,

бе - сье. Ры - да - ю - щим кли - ком, кли - ком, кли - ком... О,

бе - сье. И пусть про - тру - бят. Ры - да - ю - щим кли - ком, кли - ком, кли - ком... О,

бе - сье. И пусть про - тру - бят. Ры - да - ю - щим кли - ком, кли - ком, кли - ком... О,

80

Ма - терь - Рос - си - я! О, Ма - терь - Рос - си - я!

Ма - терь - Рос - си - я! О, Ма - терь - Рос - си - я!

Ма - терь - Рос - си - я! О, Ма - терь - Рос - си - я!

Ма - терь - Рос - си - я! О, Ма - терь - Рос - си - я!

Тесницкий лес

Интернациональное кладбище
жертв политических репрессий
в Тульской области

Формат 60x84/16. Печ. л. 2,125.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Тираж 500 экз. Заказ № 45.

ЗАО «Гриф и К»
300062, г. Тула, ул. Октябрьская, 81-а.
Тел.: +7 (4872) 47-08-71, тел./факс: +7 (4872) 49-76-96
grif-tula@mail.ru, www.grif-tula.ru